

ЧАСТЬ 3

Даша включила свет, прошла в кухню и, бросив на стол телефон, начала умываться. Как только она намылила лицо, зазвонил телефон. Девушка на ощупь нашла его и попробовала включить, но от того, что руки были мокрые, он не включился, тогда девушка сунула его в карман и начала быстро смывать мыло с лица. Телефон назойливо звонил, но почему-то не вибрировал. Даша тщательно вытерла руки и снова достала его. Только сейчас она поняла, что это звонил не её телефон. Возле печки стоял домовой и пытался победить спутниковый аппарат кота.

— Даша, где Васька? — спросил злой Додо, — Как эту пиликалку выключить?

— А ну-ка, дай-ка её сюда, — девушка взяла трубку у Додо и ответила, — бабуль, привет, Васьки нет, я за него.

— Дашуль, как у вас там дела? — спросила бабушка.

— Ба, вот как у тебя это получается, а? — спросила Даша, и бабушка сразу же её поняла.

— Даш, да всё очень просто. В тебе такая сила, что, если ты начинаешь нервничать, все ведьмы ощущают дискомфорт. Что у тебя случилось?

Девушка рассказала бабушке о последних событиях, подкрепляя свой рассказ язвительными словечками. Бабушка внимательно выслушала её и спросила:

— Даш, так в чём дело? У тебя что, денег нет?

— Ба, да причём тут деньги? — закипела девушка. — Они тут у меня под носом чуть ли не притон собрались устраивать, а оно мне надо? Ба, представляешь, как около такого можно вообще жить, тем более с моим даром? Мне придётся отсюда уезжать.

— Я поняла, что тебе это не надо, — спокойно ответила бабушка, — но уезжать никуда не нужно. Дашуль, деньги у тебя есть, вездесущие друзья есть, кто тебе мешает быстро найти наследников и выкупить землю? Купи пару участков справа от себя и достаточно. Там на всё про всё уйдёт тысяч восемьдесят. Если ты их купишь, то земля в этом районе их уже интересовать не будет, пусть идут на другую сторону деревни.

— И зачем мне столько земли? — спросила девушка. — Что мне с ней потом делать?

— Да что хочешь, то и делай. Хочешь, картошку на продажу посади, хочешь, травой газонной засади. Здесь, кстати, это очень модно. Правда, землю придётся выравнивать.

— Ну-у-у, это для меня не проблема, — похвалилась девушка, — землю я выровняю в два счёта. А что с домами делать, на дрова?

— С ума, что ли, сошла? Отремонтируй, и я гарантирую, найдутся люди, которые у тебя будут эти дома снимать как дачи.

— Ба, ну вы все сговорились, что ли? Вы меня слышите? Я не хочу, чтобы кто-то со мной рядом жил, лез в мою жизнь и напрягал меня.

— Относись ко всему проще. Если ты сделаешь дачные домики, то ты сама будешь решать, кому там

М

К

С

Р

П

М

жить, а кому нет. А если эти товарищи купят землю, то твой двор превратится в проходной, твоя жизнь превратится в борьбу с туристами, и ты не заметишь, как обозлишься и превратишься в злобную старую каргу.

— Хорошо, я последую твоему совету, — согласилась девушка, — но только потому, что не вижу другого выхода. Я куплю эту землю, а там посмотрим. Ба, скажи, а что, прям все-все ведьмы чувствуют, что я психую, и даже моя соседка Таня?

Бабушка рассмеялась заливистым смехом:

— Даша, милая, ну ты же уже взрослая, должна понимать, где люди шутят, а где всерьёз говорят. Нет, конечно. Но я чувствую.

— Ба, а почему я не чувствую ни тебя, ни маму?

— Потому что не умеешь или не хочешь уметь.

— Как это? — удивилась девушка.

— Да вот так! Тебе дано всё, абсолютно всё, только ты не хочешь этому учиться. Ты ещё в детстве решила для себя, что, например, травы и лечение — ненужные вещи. Именно поэтому ты сейчас этого делать и не умеешь. А вот если бы захотела, то я бы тебя ещё в детстве всему обучила и ты сейчас была бы самой сильной знахаркой. Даша, ничего просто так не даётся, нужно учиться. Серьёзно, ежедневно, по многу часов в день учиться.

— Я буду учиться, — серьёзно ответила Даша, — я буду серьёзно учиться. К тому же, кажется, я уже поняла, что мне дано быть знахаркой. Ведь, если бы это было не моё, я бы не сумела Пашке кровь обновить.

Вдруг она услышала в телефонной трубке частые гудки и ей почему-то показалось, что это бабушка сама выключила телефон. Даша посмотрела на трубку, пожала плечами и положила её на стол. Но по-

том вспомнила, что сейчас придёт мама и начнутся вопросы по поводу этого предмета, и отнесла его в свою комнату. Теперь она была совершенно спокойна, и у неё в голове возник план. Он ещё не обрёл конкретные формы, но бабушка была права, нужно выкупать участки. Даша взяла свой телефон и набрала Костяна.

Долгие и длинные гудки сказали девушке, что её друг сегодня не настроен с ней разговаривать. Даша пожалала плечами и написала ему в мессенджере: «Костян, появилось дело тысяч на сто, освободишься — позвони», улеглась в кровать и начала думать, что ей делать с таким количеством никому не нужной земли. Баня ей точно не была нужна, потому что баня в каждом дворе — это очень затратная штука. Аня с Саньком почти уже достроили свою и даже успели обговорить, кто в какую очередь будет мыться.

— А что если засадить всё газонной травой, построить там белую беседку и сидеть в ней, и пить чай, — размечталась Даша, — достать из бабушкиного буфета хрустальные вазочки, налить в них варенье... и непременно белое платье...

Она сама не заметила, как уснула. Всю ночь ей снилась белая беседка, она в белом платье несёт хрустальные вазочки и смеётся. А в беседке сидит Лёша и маленький кучерявый мальчик, который тоже смеётся. Даше было весело и легко на душе.

Едва на улице запел первый петух, у кровати возник Додо и начал будить девушку.

— Даша, вставай. Нам пора заниматься.

Она резко села на кровати, потрясла головой, чтобы стряхнуть сон, и спросила домового:

— Мама когда пришла?

— А мама не пришла, — ехидно произнёс Додо, — наша мама загуляла.

— Ну и хорошо, — весело ответила девушка, её хороший сон задал тон на хорошее утро, — пусть гуляет, пока гуляется. Она на отдыхе, почему бы и не загулять... А мы дома. Поэтому мы сейчас пойдём заниматься своими делами.

Девушка встала, быстро оделась, вышла из дома и на секунду остановилась. Ключ от дома мама не брала, и Даша задумалась, как ей поступить.

— Ну, чего встала? — спросил Додо.

— Проблема. У мамы ключа нет, а дом я не хочу оставлять открытым.

— Ну и не оставляй. Летник открыт, если что может и там подождать. Диванчик там удобный, можно и поспать... Так что подождёт, не развалится.

— Логично, — ответила девушка и вставила ключ в замочную скважину. — Василий не появлялся?

— Появлялся, — захихикал домовой, — часа через два после тебя припёрся, полез в сарай, а там этого вашего нет. У него чуть припадок не случился. Головой о стенку начал биться и причитал, что теперь совсем без связи остался. Я маленько подождал, уж больно мне понравилось, как он бился башкой, а потом отдал ему эту вашу хрень. Так что не сердчай уж...

— Ну, отдал и отдал, — ответила Даша, ставя перед домовым корзинку, — ничего страшного. В конце концов, это его вещь. Меня сейчас другое интересует. Додо, скажи, а как мне научиться знахарству?

Домовой только довольно хмыкнул и, хитро посмотрев на девушку, залез, по-стариковски кряхтя и охая, в корзину:

— Ну, раз ты готова учиться, значит, начнём.

Девушка накрыла полотенцем корзинку и пошла к лесу. Когда они дошли до кромки леса, домовой наполовину высунулся из корзины и громогласно объявил:

— Лешик, мы пришли! Она готова!

— Лешик его имя или Леший сокращённо? — спросила девушка почему-то шепотом.

— Это ласково, а не сокращённо. Да мы уж столько лет знакомы, что какой он Леший, он для меня Лешик. Так красивее, даже чуток на басурманский лад, — хихикнул домовой.

И вдруг девушка увидела у самых ног тропинку, но не лесную звериную тропу как обычно, а широкую, состоящую из булыжников, аккуратно уложенных один к одному.

— Это нам? — удивлённо спросила она.

— Да, это наша дорога, иди по ней и ничего не бойся.

— А я и не боюсь, — нарочито громко сказала она и потрогала носком кроссовка один из камней, дорожка не исчезла.

Девушка осторожно сделала шаг, другой, вдруг пошла вприпрыжку и, размахивая корзинкой, запела детскую песенку:

*«Если долго, долго, долго,
Если долго по тропинке,
Если долго по дорожке,
Топать, ехать и бежать».*

Домовой вывалился из корзинки на каменную тропу, ойкнул, подскочил и, потирая зад, засеял следом за девушкой. Даша не сразу заметила, что в корзине нет Додо, а когда заметила, остановилась, откинув полотенце поставила корзинку на тропу и стала ждать, когда тот догонит её.

— Дарья, — строго сказал домовой, снова залезая в корзину, — что с тобой? В своём ли ты уме, девица?

— В своём, дедушка, в своём, миленький, — рас- смеялась Даша, — ну, посмотри на меня, чем я тебе не Красная шапочка?

— Чего? — спросил немного растерянный домовой.

— Ни чего, а кого, — ответила девушка, — ты что, сказку про Красную шапочку не знаешь?

— Что за шапочка, что за бред? Не было на Руси никаких шапочек.

— Так, понятно, не знаешь. Хочешь, расскажу? Она короткая. Значит так, — начала она, даже не слушая ответа домового, — жила-была в одной де- ревне девочка красоты невиданной. Мать любила её без памяти, а бабушка и того больше...

Девушка шла, размахивала корзинкой и расска- зывала сказку о храброй девочке, и вдруг заметила, как её обогнал маленький беленький зайчик, затем где-то сбоку промелькнул рыжий хвостик. Девуш- ка резко повернула голову и увидела, как рядом с её тропинкой, опираясь на посох, бодро шагает хозя- ин леса и слушает её рассказ. Она на секунду замер- ла, но леший жестом показал, чтобы она продолжала дальше. И Даша пошла дальше, рассказывая сказку. Так они и вышли на огромную поляну среди леса.

— Ну, вот она — наша поляна, — сказал леший, обведя поляну широким жестом, — добро пожало- вать, — возле Даши откуда ни возьмись появился пенёк, — ставь свою корзинку, она нам пока не по- надобится, и пошли.

Девушка послушно последовала совету лешего и поспешила за ним.

— Пожалуй, начнём мы с растений тебе извест- ных, — начал леший и подвёл её к большому белому цветку, который с детства был знаком, — ну, а теперь, девица, слушай и запоминай. Это — мак амурский, полезное растение. Хорош он тем, что раны зажив-

ляет, а настой цветочный детскую неожиданность останавливает, а коли листочки настоять, так от сердечных болей можно применять. Собирать его нужно в день Ивана Долгого, с утречка, пока солнце не стало палить. А это тоже знакомый тебе цветок, ромашка безъязычковая, отвары её, опять же, раны, язвы хорошо заживляют, и собирать её нужно перед Иваном Купалой. А это василёк...

Леший водил её по поляне, показывал растения и рассказывал о них, а Даша старалась всё запомнить и впитать в себя как можно больше информации. Она прекрасно понимала, что гуляет не по простой поляне, а сказочной, возможно, созданной только для неё на один день, потому что не растут и тем более не цветут растения все разом и в одном месте. И всё это только для того, чтобы научить её, Дашу, науке знахарки. Ведь без знания трав далеко не уйдёшь и много не налечишь даже самыми волшебными руками. Волшебным ручкам всегда нужны помощники.

Леший с девушкой прошел поляну от края до края и остановился.

— Ну, девица, запомнила? — Даша кивнула. — А повторить можешь?

Даша на секунду замерла и окинула поле взглядом, думая, с чего бы начать. Первым ей на глаза попался багульник, который они проходили последним, она хмыкнула и бодро ответила:

— Теперь я рассказываю, а ты проверяй и, если что, обязательно поправь. Итак, багульник болотный...

Они пошли в обратном направлении к пню, на котором сидел домовый и весело болтал с бурундуком.

— Ну, что? — спросил Додо у лешего, глядя вслед убегающему зверьку. — Как дела?

— Хороша девка, — крикнул от удовольствия леший, пряча улыбку в бороду, — ох, хороша. Отменная память, быстрый ум, хорошая смена пришла Дарье. Славная из неё ведунья выйдет.

— Ну, слава богу, — выдохнул домовой.

— Что ты, — замахал на него руками леший, — не поминай его здесь.

У хозяина леса сразу изменилось настроение, улыбка исчезла с его лица, он насупился и пробурчал:

— Домой идите, нечего вам тут сегодня делать. Завтра приходите, будем деревья изучать.

— Спасибо тебе за науку, — с извиняющимся видом поклонился домовой, — за слово глупое не обессудь.

Даша с домовым в корзинке шла по тропинке и слушала, как тот переживает:

— Да как же я... Да я же не нарочно. Эх, садовая я голова. Только помирились и опять...

— Не переживай так, Додо, мы завтра придём и объясним ему, что это просто слова. И никто его обижать и уж тем более вредить ему не собирается. Ясное дело, что глупо вышло, но неужели он не поймёт? — домовой только тяжело вздохнул в ответ. — Знаешь, а мне понравилось у него учиться, очень легко и интересно. Я даже не догадывалась, что могу за один раз так много выучить, но вот что меня беспокоит. Ну, хорошо, выучу я все травы, буду знать, как их собирать, а как мне настойки и отвары делать? Там же всё как в аптеке должно быть, по граммам, по секундам, — Даша сошла с необычной тропинки, и та мгновенно исчезла.

Домовой почесал бороду и задумчиво сказал:

— А это тебе нужно с Василием поговорить, ну и я кое-что подсказать смогу.

Рядом с девушкой, как из-под земли, появился запыхавшийся чёрный кот:

— Фух, наконец-то я вас нашел.

— А что у нас случилось? — встревожилась Даша.

— Да пока ничего не случилось, кроме того, что ты с Лёшей поругалась.

— Нашелся мне тут адвокат, — пробурчал в корзине Додо, — поругалась и правильно сделала, нечего нам тут...

— Даш, но ты же даже не дослушала его, он же совсем не то хотел сказать, идея-то у него хорошая...

— Ничего хорошего я в этой идее не вижу, ни сразу, ни после того, как успокоилась и подумала, но если ты считаешь по-другому, тогда расскажи. Я слушаю тебя внимательно.

Девушка плюхнулась на землю, сложив ноги по-турецки, поставила перед собой корзину и сказала:

— Ну, начинай. Докажи мне, что идея этих троих хоть в каком-то месте прекрасная.

— Ну, я хочу сказать, — начал кот медленно, как школьник, не выучивший домашнее задание, — что, в общем, он не собирался устраивать тебя туда прислугой, с чего ты вообще это взяла? Он просто думал, что люди будут приезжать отдыхать, а ты их будешь лечить, ну, или там искать кого, или предсказывать. И всем будет хорошо.

— Уточни, в каком месте?

— Что в каком месте?

— В каком месте всем будет хорошо? Вот давай я тебе свой расклад их счастья сделаю. Давай представим, что рядом с нами, прямо за нашим забором работает туристическая база. И начнём мы с тебя.

— А я-то чего, я же кот...

— Ну, мы с этой позиции и начнём... Ты кот, но не простой, ты говорящий кот. За забором всё время шныряют какие-то чужие люди, возможно, с детьми. Детям понравилась киска, они залезают в мой двор

и начинают гоняться за кисой, ловят тебя и начинают мучить. А ты ничего сказать не можешь, ты терпишь, ты же кот... Вздумалось дядям пострелять по бутылкам, а тут кот в соседнем дворе, а почему бы не пострелять по коту? А там гости шашлыки жарят, а ты такой подлез в ожидании чуда, а тебя раз... пинком по почкам... И их жлобами уже обозвать нельзя. На задних лапах ходить нельзя, говорить нельзя, за столом сидеть нельзя. Всегда нельзя, потому что по двору будут шнырять всякие и могут увидеть. Постоянно, круглые сутки шум, гам, салюты, петарды, большие и маленькие пожары, ну, наш затоптанный огород я уже упомянула, так что о нём сразу можно забыть, а это значит, что тебя постоянно будет гонять озлобленный домовый. Заманчивая перспектива? Дальше. На такую базу будут приезжать люди не бедные, бедным не до этого. Будут требовать к себе внимания, я буду обязана, заметь, обязана с подачи Лёши лечить их и обхаживать... Они же платят деньги. Только деньги они платят Лёше, Паше и дяде Толе, а мы стоим в сторонке, потому что нам деньги брать нельзя, у нас дар. И вот эти все толстожопые не будут задумываться, чем бы меня одарить, ведь они же уже всё оплатили. Вот и получается, что я буду работать бесплатно. А это нарушает наш ведовской закон, что каждое доброе дело должно быть вознаграждено. А куда пойдут те люди, у которых нет денег? Их будут отгонять от моего дома, их будут выгонять с нашей деревни, потому что мне некогда, я же занята жирными, мерзкими толстопузами. Дальше...

— Стоп, не надо, мне уже хватило, — чуть не плача, закричал кот.

— Ладно, раз тебе этого уже хватило, скажи мне, что из этого тебе больше всего понравилось? Что тебя так воодушевило в идее Лёши?

